

Тань Хуаньси подпёр щеку рукой и наблюдал, как Мо Сьюань открыл свой маленький рюкзак и аккуратно разложил на столе учебники и тетради для домашних заданий. В конце он достал книгу «Руководство по рукоделию» и набор материалов. Тань Хуаньси взял набор в руки, осмотрел его и убедился, что всё необходимое внутри: ткань, вата и набор для шитья.

— Что это будет? — с подозрением спросил он, чувствуя нехорошее предчувствие. — Неужели рукоделие?

Мо Сьюань, не понимая, о чём речь, кивнул:

— Да, сегодня на уроке рукоделия учитель показал, как сделать мягкую игрушку по этой книге. На следующей неделе нужно принести её в класс и показать другим ученикам. Все должны сделать. Разве Хуаньси-гэ раньше не делал ничего подобного?

Тань Хуаньси уже собирался ответить, как вдруг услышал за спиной низкий смех. Он резко обернулся и увидел Мо Шаохэна, который поднимался с двумя чашками чая. Одну из них он поставил перед Тань Хуаньси.

— Спасибо, — Тань Хуаньси взял чашку и сделал глоток, наблюдая, как Мо Шаохэн спокойно садится на стул рядом с ним. — Дядя Мо, ваш сын сегодня делает мягкую игрушку. Разве вы, как отец, не поможете?

Мо Шаохэн внимательно посмотрел на Тань Хуаньси, а затем спокойно ответил:

— Ты его домашний учитель.

Тань Хуаньси на мгновение запнулся, затем отвернулся и начал листать «Руководство по рукоделию». Он вдруг понял чувства тех молодых родителей, которых он видел в прошлой жизни. После того как их дети пошли в детский сад, домашние задания по рукоделию сыпались как из рога изобилия. Одна молодая мама даже пошутила, что стала «мамой, которая может всё».

Тань Хуаньси испытывал сложные чувства. В прошлой жизни у него не было возможности почувствовать это «всемогущее» состояние, так как судьба лишила его всех шансов. В то время Мо Сьюань только пошёл в детский сад, и в младшей группе трёхлеток не было сложных заданий. Даже если бы он хотел испытать радость от совместного творчества с ребёнком, у него не было бы такой возможности.

— Сяюань, сначала сделай другие задания, хорошо? Хуаньси-гэ и папа посмотрят, какую игрушку лучше сделать, — Тань Хуаньси погладил голову Мо Сьюаня. Хотя он так сказал, в душе он не был уверен. Вырезать что-то из бумаги или слепить из глины — это одно, а вот шитьё — совсем другое дело.

— Хорошо, — Мо Сьюань послушно кивнул, взял тетрадь по математике и начал писать. Закончив арифметические задачи, он поднял голову и осторожно посмотрел на Тань Хуаньси и Мо Шаохэна. Увидев, что они вместе обсуждают игрушку, он засмеялся, прикрыв рот рукой.

Раньше он часто слышал, как одноклассники рассказывали, что их родители помогают им с поделками. Мо Сьюань всегда завидовал им. Хотя у него была Шаньшань-цзе, которая делала ему игрушки, он всё же хотел почувствовать, как это — когда мама и папа вместе помогают ему. Ведь когда дети рассказывали об этом, они всегда улыбались так счастливо.

Теперь он наконец почувствовал это. Хотя это были не мама и папа, но однажды так и будет.

Он обязательно постарается сделать так, чтобы Хуаньси-гэ стал его мамой. Хуаньси-гэ — это точно Санта-Клаус, который приносит подарки детям, или волшебник, который дал Золушке красивое платье и тыквенную карету.

Ведь с тех пор как Хуаньси-гэ появился, папа почти каждый день приходил домой ужинать и спать. Когда Хуаньси-гэ учил его делать уроки и играть на скрипке, папа всегда был рядом. Папа, наверное, тоже любит Хуаньси-гэ, иначе почему он всегда так мягко улыбается, когда видит его?

Тань Хуаньси, изучая «Руководство по рукоделию», чувствовал на себе «пылающий» взгляд малыша. Игнорировать его было невозможно. Малыш чуть ли не прилип к нему, внимательно разглядывая. Не нужно было быть провидцем, чтобы понять, какие планы зреют в его голове.

— Этот мишка довольно милый, — Тань Хуаньси решил не портить малышу настроение. Дети, в отличие от взрослых, могут погружаться в свои мысли, но быстро отвлекаются на что-то другое, забывая о предыдущих мечтах.

Мо Шаохэн взглянул на книгу и сказал:

— Да, милый. Ты сможешь сделать его?

Тань Хуаньси снова запнулся, бросив на Мо Шаохэна несколько взглядов:

— Дядя Мо, вы сегодня специально решили меня поддеть?

Мо Шаохэн рассмеялся, погладил Тань Хуаньси по спине и мягко сказал:

— Нет, даже если ты не сможешь, есть Шаньшань. Раньше, когда Сяююань ходил в детский сад, она всегда помогала ему с поделками. Если тебе действительно нравится этот мишка, подождём, пока она вернётся, и она сделает его для тебя.

Тань Хуаньси посмотрел на него искоса:

— Вы, как отец, действительно легко справляетесь.

Мо Шаохэн молчал, лишь смотря на Тань Хуаньси. Через некоторое время он спросил:

— А ты сможешь?

Тань Хуаньси решил временно не обращать внимания на Мо Шаохэна. Одновременно он понимал, что их соревнование в рукоделии было довольно детским. Даже малыш, прикрывая рот, смеялся над ними, двумя несерьёзными взрослыми. Но если бы это было в прошлой жизни, он никогда бы не подумал, что однажды будет спокойно сидеть с Мо Шаохэном и делать поделки для ребёнка.

— Давай сделаем это, — Мо Шаохэн перелистнул страницу и указал на изображение морковки.

Тань Хуаньси внимательно рассмотрел картинку. Простая морковка, которую можно сделать в нескольких цветах. Казалось, всё просто: вырезать из ткани форму морковки, сшить, набить ватой и пришить несколько зелёных листиков. Всё, морковка готова.

— Не слишком ли просто? Вдруг все дети в классе сделают котиков, собачек или кроликов, а мы сделаем такую простую морковку. Не будет ли Сяююаню стыдно? — Тань Хуаньси всё больше думал, что нельзя так лениться, и нужно рассмотреть другие варианты.

Хотя это было задание для Мо Сьюаня, но сделать мягкую игрушку для такого маленького ребёнка было нереально. В конце концов, это всегда делали родители. Многие семьи жаловались, что с тех пор как дети пошли в школу, вся семья словно вернулась за парты. Многие задания дети просто не могли выполнить самостоятельно.

Некоторые родители даже жаловались, что после тяжёлого рабочего дня им приходилось помогать детям с уроками, и у них не оставалось времени на отдых. Тань Хуаньси так не считал. Всё имеет свои плюсы и минусы.

Современные люди живут под большим давлением, ведь нужно содержать семью. Многие оставляют детей на попечение бабушек и дедушек, забывая о самом процессе взросления. Совместные занятия с детьми могут укрепить отношения. Когда дети радуются, родители, видя их улыбки, тоже чувствуют удовлетворение.

Мо Шаохэн наблюдал за Тань Хуаньси, который внимательно изучал процесс изготовления, но его мысли сосредоточились на словах «мы». Он мысленно повторял эти слова, чувствуя, как в его сердце нарастает тепло. Его взгляд стал мягче, а улыбка шире. Чувство удовлетворения наполнило его.

— Папа, Хуаньси-гэ, я хочу в туалет, — Мо Сьюань, закончив математику, соскользнул со стула.

Тань Хуаньси тут же встал:

— Хочешь, чтобы я пошёл с тобой?

— Нет, нет, нет... Хуаньси-гэ и папа помогут Сяюаню сделать игрушку, — Мо Сьюань замотал головой, как маятник, и тут же убежал.

Тань Хуаньси с улыбкой наблюдал за удаляющейся фигуркой малыша, затем сел обратно на стул и сказал Мо Шаохэну:

— Может, сначала сделаем морковку для тренировки? Если не получится, придётся ждать, пока Шаньшань вернётся, и она сделает её для Сяюаня.

— Хорошо, — Мо Шаохэн открыл набор материалов, достал красную ткань и передал её Тань Хуаньси.

Тань Хуаньси уставился на руку Мо Шаохэна, затем посмотрел на него и вздохнул, принимая ткань. Квадратный кусок ткани в руках казался ему чем-то непонятным. Заставить Мо Шаохэна что-то делать было ещё менее реально, чем научить Мо Сьюаня сделать морковку. Мо Шаохэн, вероятно, даже иголку вдеть не сможет.

— Думаю... может, подождём Шаньшань? — Тань Хуаньси долго смотрел на ткань, но так и не понял, с чего начать. Он сдался, положил ткань и смущённо почесал нос.

Мо Шаохэн рассмеялся и с усмешкой сказал:

— Ты же только что уверенно говорил, что морковка слишком простая?